



ЛОРЕНЦО ВЕЛИКОЛЕ

Лоренцо Виллорези никогда не учился искусству парфюмерии, но к нему обращаются восточные принцессы и главы европейских государств в поисках аромата своей мечты. Почему? Да просто он точно знает, как оживить воспоминания и заставить говорить души цветов и специй.

Сеньор Виллорези, каким было ваше детство?

Я вырос в красивом доме в Тоскане, недалеко от реки. Дом стоял среди большого сада. В Тоскане сад — это ещё и огород, где растут овощи и специи. Вообще, Тоскана — это земля, в которой много пряностей, соли, пикантности... Конечно, я с детства был окружён ароматами самых разных растений. Например, я вспоминаю, как ломаю лавровые листочки, чтобы почувствовать их запах. Или как поливаю помидоры мелкими брызгами, и они начинают источать характерный аромат. Свои первые опыты по дистилляции я проводил именно с домашними цветами и растениями из сада. Я пробовал, например, дистиллировать лавровые листья, и у меня получился такой зелёный крем с очень насыщенным запахом. В следующий раз я пытался дистиллировать розовые лепестки, но их количества было недостаточно, чтобы произвести эссенцию, и у меня получилась просто ароматизированная вода.

Вы помните тот момент, когда вам в голову пришла мысль стать парфюмером?

Это решение созревало постепенно, начиная с 1981 года. В 1981 году я впервые побывал на Ближнем Востоке, и с тех пор начал интересоваться специями, экспериментировать с ними. Но тогда я не думал, что это станет моей работой, я занимался этим как хобби. Я использовал пряности на кухне и делал из них ароматизированные мешочки, саше — для моих друзей, для мамы. А потом одна девушка, которая работала на Fendi, показала мои работы руководству, и директор назначил мне встречу. Это было уже во Флоренции. Флоренция — небольшой город, но в те годы там находились офисы по закупке почти всех крупных

компаний, и не только итальянских. Некоторые фирмы искали качественные товары и того, кто мог бы их производить. Они начали обращаться ко мне. К тому моменту я уже два года как окончил университет и занимался научно-исследовательской деятельностью. Моя специализация — философия античности. В какой-то момент я понял, что уже не могу разобраться, чем же я занимаюсь. Я целых десять лет производил товары непонятного содержания и считал это своим хобби. И все мои родные и друзья так считали, они были уверены, что, в конце концов, я займусь университетской карьерой. Но парфюмерия победила! Я продолжал выполнять заказы самых разных фирм и параллельно начал делать что-то для себя. Очень скоро к этой работе подключилась моя жена Людовика. Первый наш собственный аромат — Uomo — мы выпустили в 1992 году. Надо сказать, что сначала он появился в Лондоне и Нью-Йорке, а уже потом во Флоренции.

Вы — независимый парфюмер, значит, сами должны заниматься маркетингом и решать деловые вопросы. Как вам это удаётся?

На самом деле у меня есть команда из четырёх человек во Флоренции. И ещё десять человек, которые занимаются делами двух наших фабрик. Фабрики расположены за пределами Флоренции, на одной находится собственно производство, а другая выпускает эссенции для наших духов. Мы полностью независимая компания, девяносто девять процентов нашей продукции — это коллекции Lorenzo Villorresi. Но иногда меня приглашают создать что-нибудь для других компаний. Знаете, нас пытались перекупить уже три-четыре раза, но, как нам показалось, в цифре, которую нам предлагали, не хватало одного нуля. (Смеётся)

Лоренцо Виллорези родился в 1956 году в артистической семье — среди его родственников были музыканты, художники, исследователи, археологи, ювелиры и коллекционеры произведений искусства. Он изучал филологию и философию в университете, много путешествовал, а в 1990 году в средневековом палаццо на Виа де Барди открыл Парфюмерный Дом Lorenzo Villorresi. В его творчестве соединяются традиции средневековой флорентийской парфюмерии и элементы восточной культуры. Сегодня Виллорези — автор двух книг (IL Profumo и L'Arte del Bagno) и множества публикаций о парфюмерии, а также основатель нового направления парфюмерного искусства — создания индивидуальных ароматов. Среди его клиентов — звёзды мирового шоу-бизнеса, голливудские сценаристы и режиссёры, арабские шейхи и известные политики. В работе Лоренцо активно помогает его супруга Людовика Пасси — дочь графа Энрико Пасси де Препасуло и внучка русской княгини Ольги Павловны Шуваловой.

ПНЬИЙ





МЫ ПОЛНОСТЬЮ НЕЗАВИСИМАЯ КОМПАНИЯ, ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ ПРОЦЕНТОВ НАШЕЙ ПРОДУКЦИИ – ЭТО КОЛЛЕКЦИИ LORENZO VILLORESI. ЗНАЕТЕ, НАС ПЫТАЛИСЬ ПЕРЕКУПИТЬ УЖЕ ТРИ-ЧЕТЫРЕ РАЗА, НО, КАК НАМ ПОКАЗАЛОСЬ, В ЦИФРЕ, КОТОРУЮ НАМ ПРЕДЛАГАЛИ, НЕ ХВАТАЛО ОДНОГО НУЛЯ.

Парфюмерный дом Lorenzo Villoresi существует уже двадцать лет. Как за это время изменился стиль вашей работы?

Наши первые ароматы были основаны на каких-то классических примерах, скажем так. Есть, например, такая тема, как ветивер у Guerlain. И я тоже сделал свой ветивер. А потом свои пачули и сандал. Но со временем для меня стала важна идея — мысли, сны, впечатления, древние легенды. Осенью я надеюсь выпустить аромат, посвященный гипербореям — народу, который, согласно древнегреческим мифам, жил далеко на севере. Этот аромат будет как цветок, который появляется из льда. А ещё я сейчас работаю над ароматом, который будет называться Mare Nostrum или Ra. Его идея — Средиземное море в древности. И всё, что с ним связано, — от самих мореплавателей до морской пены, от пятен на берегу до солёного морского воздуха...

Я вижу, история даёт вам идеи для творчества. А какая эпоха вам кажется самой интересной?

Эллинистический период. Он начался в третьем веке до нашей эры и продолжался до второго века нашей эры. Я считаю, это базовый период для развития всей нашей цивилизации, период, когда встретились Восток и Запад. Тогда мир напоминал котёл, в котором кипели все составляющие античного мира. Например, перемешивались разные виды письменности — персидскими буквами могли писать греческие слова. Перемешивались культуры и характеры разных народов.

У вашей жены русские корни. Скажите, а русская культура вам близка?

Я знаю какие-то истории, связанные с моей женой. Я надеюсь, мы увидим места, к которым имела отношение её семья. Например, Дом культуры, который раньше принадлежал её семье (Дом княгини Шуваловой на Поварской улице, где сейчас находится Российская академия музыки имени Гнесиных. — Прим. ред.). Я чувствую в русской культуре огромное богатство, и я хотел бы понять её лучше.

Вы создавали индивидуальные ароматы для очень высокопоставленных людей. Сложностей много было?

Бывает очень сложно. Например, однажды к нам обратилась княгиня де Полиньяк. Её семья связана с королевской семьёй Франции, и они — владельцы Дома Lanvin. Она хотела, чтобы мы ей напомнили настоящий

аромат Eau de Lanvin. Дело в том, что у неё сохранились детские воспоминания об этом аромате, и она мечтала его воссоздать, потому что, как вы понимаете, оригинальная формула аромата к настоящему времени сильно изменилась. Представьте себе, я должен был оживить воспоминание, которому было примерно шестьдесят лет! Это самый тяжёлый случай. Я сказал ей, что, наверное, это невозможно — полностью восстановить аромат. Но самое интересное, что когда княгиня искала парфюм для своего мужа, она наткнулась на наш аромат Uomo. И она сказала, что именно этот запах безумно напомнил ей настоящий Eau de Lanvin. Теперь она в огромных количествах каждый год закупает у нас Uomo. А однажды ко мне обратилась одна из принцесс Саудовской Аравии. Мы договорились о встрече, и она предупредила, что придёт с сопровождением. Ну и пришла — со свитой всего-то в сто двадцать пять человек! Она зашла в комнату, где я работал, разместилась около меня, и все эти люди тоже попытались устроиться рядом. Я гадал, что же ей понадобилось? И она запросто у меня... ландыш! Но не классический ландыш, а ландыш из южных стран, который по-арабски называется «фоль». Кстати, хотите, я вас развлеку ещё одной историей?

Конечно, хочу.

Как-то в августе мы были закрыты на каникулы и занимались тем, что белили стену в мастерской. Людовика тоже участвовала в процессе. Тут нам позвонили в дверь, и Людовика пошла открывать — как была, в рабочей одежде с пятнами от побелки. Надо сказать, что моя жена — артистическая натура, но очень рассеянная. Когда она открыла дверь, там стоял какой-то человек в сопровождении полиции и даже вертолётчиков, но Людовика их не заметила! Этот человек спросил, можно ли зайти посмотреть мастерскую. Людовика объяснила, что нет, мы закрыты, и добавила: «Приходите через три дня, только позвоните заранее и предупредите. Кстати, как вас зовут, чтобы мы знали, что это вы?» — «Тони Блэр». — «Спасибо». И вернулась, как ни в чём не бывало! Только потом мы вспомнили, что в это время во Флоренции с официальным визитом был премьер-министр Великобритании. Самое интересное, что через три дня он вернулся.

Вас не расстраивает, что в современной парфюмерии многие натуральные ингредиенты заменяются синтетическими?

По этому поводу можно говорить очень много. Надо понимать, что натуральное вещество может быть более вредным, чем синтетическое. Например, бергамот — самый известный компонент классических одеколонов. Сейчас в парфюмерии нельзя использовать более четырёх процентов бергамота, потому что он повышает чувствительность кожи к солнцу. Многие натуральные вещества вызывают аллергию. Возьмём лаванду — она содержит линалол, который является сильнейшим аллергеном. К тому же потребности рынка в парфюмерной продукции в десять раз больше того, что мы можем создать естественным путём, то есть с помощью дистилляции. И, наконец, искусственные молекулы позволили заменить некоторые компоненты, которые раньше стоили жизни животным. Вы знаете, что мускус добывался из железы оленя, а ради амбры люди охотились на китов. То есть синтетические компоненты — явно положительный момент в парфюмерии. К тому же благодаря химии само количество компонентов в парфюмерии увеличилось в двадцать раз. Раньше у нас была сотня естественных запахов, смешивая которые, мы получали примерно одно и то же. Герлен, Бо и другие известные парфюмеры

сталкивались с нехваткой ингредиентов. Когда же они, наконец, научились одну эссенцию разлагать на составляющие, у них в руках оказалось больше инструментов. Выяснилось, что тот же линалол можно найти не только в лаванде, но и в другом веществе, и это помогло удешевить процесс его получения. Кроме того, если вам нравится какой-то аромат, вы хотите, чтобы он был неизменным. Но натуральные вещества никогда не бывают абсолютно одинаковыми — они меняются со временем, как вино. А синтетические вещества сохраняют свою идентичность. Я считаю, что хороший аромат — это сочетание натуральных и искусственных компонентов. Ведь парфюмерия — это искусство, она не имеет ничего общего с ароматерапией. Это как спрашивать у художника, какими красками он пользуется — анилиновыми красителями или красками на натуральном яйце?

А вы с какими ингредиентами любите работать больше всего?

Мне нравится глубокие сильные экстракты, которые называются «абсолю». В парфюмерии они используются в очень малом количестве. Я люблю запахи дерева, специй, цитрусовых.

ИСКУССТВЕННЫЕ МОЛЕКУЛЫ ПОЗВОЛИЛИ ЗАМЕНИТЬ НЕКОТОРЫЕ КОМПОНЕНТЫ, КОТОРЫЕ РАНЬШЕ СТОИЛИ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫМ. ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО МУСКУС ДОБЫВАЛСЯ ИЗ ЖЕЛЕЗЫ ОЛЕНЯ, А РАДИ АМБРЫ ЛЮДИ ОХОТИЛИСЬ НА КИТОВ. К ТОМУ ЖЕ БЛАГОДАРЯ ХИМИИ САМО КОЛИЧЕСТВО КОМПОНЕНТОВ В ПАРФЮМЕРИИ УВЕЛИЧИЛОСЬ В ДВАДЦАТЬ РАЗ.



Сеньор Виллорези, я знаю, что вы читаете книги. Так вы пытаетесь повысить парфюмерную культуру обычных людей?

На самом деле, в любой стране существует риск, что заинтересованный клиент знает об ароматах больше, чем их поставщик. О России я не говорю, я вообще её не знаю, я говорю о Европе. Но, в принципе, потребитель привыкает к тому, что ему рассказывают продавцы. Это упрощённый, примитивный вариант знакомства с ароматами. Я пишу книги, потому что хочу показать людям самые красивые стороны парфюмерии. Я хочу рассказать им об эссенциях, о том, как собираются растения в различных странах, о том, что собой представляли древние ароматы.

Что для вас значит Приз Coty (Prix François Coty — высшая награда в мире парфюмерии, вручается самому успешному и талантливому «носу». — Прим. ред.), который вы получили в 2006 году?

Это было для меня большое событие. Я бы сказал, это из ряда вон выходящий случай в истории парфюмерии, ведь я итальянец, а такого признания обычно удостоиваются только французские парфюмеры.

А среди французских коллег есть кто-то, чьё творчество вам особенно интересно?

Есть, и не один. Например, мой друг Жан-Франсуа Лапорт (создатель марки L'Artisan Parfumeur. — Прим. ред.), Ги Робер (автор композиции Diogenessence и ароматов Apouage. — Прим. ред.), его сын Франсуа Робер (создатель ароматов марки Parfumes de Rosine. — Прим. ред.). И ещё мне интересен Жан-Поль Герлен, хотя он сейчас мало работает.

Стандартный вопрос, но всё же: какими качествами должен обладать идеальный аромат?

Главное — это гармония. И ещё аромат должен сиять, как будто он состоит из разных лучей. Но это должно происходить почти незаметно. То есть запах должен быть компактным, но с сильным излучением, ярким, но без диссонансов.

/ Общались Татьяна Борисова

Благодарим компанию «Солнце» за помощь в организации интервью.